
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Ю.В. Чебакова, Р.Р. Харисова, А.Ю. Паршуков

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОНТЕКСТНОЙ ОБРАБОТКИ И CONTEXT EFFECT ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБОБЩЕНИЯ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения зарубежной концепции контекстной обработки и context effect для исследования специфики процесса обобщения, как в норме, так и при психической патологии. Представляются более ранние исследования авторов, в которых была показана зависимость актуализации существенного признака при обобщении предметов от условий мыслительной задачи – контекста обобщения. В статье освещаются исследования механизмов нарушения контекстной обработки при эндогенных психических заболеваниях (прежде всего, шизофрении, а также шизотипическом и аффективном расстройствах) и пограничных расстройствах (расстройствах личности и невротических расстройствах). Особое внимание уделяется рассмотрению механизмов нарушения рабочей, семантической и эпизодической памяти, связи способности к социальному познанию и когнитивному функционированию как в зарубежных, так и отечественных исследованиях.

С использованием метода теоретико-методологического анализа выдвинута общая теоретическая гипотеза дифференцированных механизмов нарушения процесса обобщения при эндогенных и пограничных психических расстройствах и обоснованы экспериментальные приёмы её проверки.

Авторы статьи предполагают, что выбор латентных, в том числе, субъективных признаков при обобщении в условиях стимульной неопределённости (семантической отдалённости обобщаемых предметов) больными шизофренией определяется дефицитом обработки социального контекста, пациентами с пограничными психическими расстройствами – напротив, избыточным социальным маркированием. Описана методология экспериментальных заданий пилотной версии модифицированной методики «Исключение предметов» с тремя сериями проб, предполагающими варьирование семантической отдалённости предметов, их эмоциональной насыщенности и степени адекватности социального контекста использования предметов. Представлены ожидаемые результаты исследования по оригинальной методике, которые откроют новые перспективы дифференциальной диагностики в патопсихологии и психиатрии.

Ключевые слова: контекстная обработка, эффекты контекста, мышление, нарушение процесса обобщения, латентный признак, субъективный признак, социальное маркирование, стимульная неопределённость, шизофрения, пограничные психические расстройства.

Abstract. In this article the authors discuss whether it is possible to apply the concepts of context processing and context effect for the purposes of studying specific features of the generalization process in the norm and in case of mental pathology. The article introduces the authors' earlier studies that demonstrated the dependence of the actualization of the significant feature in the process of object generalization on the conditions of the cognitive task, i.e. the context of generalization. The article deals with the study of mechanisms of impairment context processing impairments in case of internally generated mental disorders (especially schizophrenia and schizotypal and affective disorders) and borderline disorders (personality disorders and neurotic disorders). Particular attention is paid to the mechanisms of impairment of temporary, conceptual and episodic memory, relation the ability for social cognition and cognitive functioning in both foreign and domestic researches. Using the method of theoretical and methodological analysis, the authors propose the general theoretical hypothesis of differentiated mechanisms of generalization process impairments for endogenous and borderline mental disorders and prove experimental

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-06-00830.

methods of its verification. The authors suggest that the actualization of latent features including subjective features in the process of generalization of stimulus uncertainty (semantic distance of generalized objects) demonstrated by patients with schizophrenia is determined by the deficit of the social context processing, and in case of patients with borderline mental disorders, on the contrary, it is determined by excessive social labeling. The authors describe the methodology of experimental tasks of the pilot research offered in the adopted 'Find the odd one out' inventory. The methodology includes three series of tasks offering the variety of the semantic distance of objects, their emotional richness and adequacy of the social context of the use of objects. The article also presents expected results of the research by the original method that will open up new prospects in the differential diagnosis of psychopathology and psychiatry.

Key words: *schizophrenia, stimulus under uncertainty, social labeling, latency feature, subjective feature, impairment of the process of generalization, thinking, context effect, context processing, borderline mental disorders.*

Концепция контекстной обработки и context effect возникла в когнитивной традиции зарубежных исследований во второй половине XX в. и в общем виде была связана с описанием влияния факторов окружающей среды на восприятие стимула. Указанная концепция позволила интегрировать и объяснить процессуальную сторону семантической репрезентации знаний, начало исследования которой было положено работами Э. Тульвинга по изучению особенностей их хранения, переработки и извлечения из долговременной памяти. Автор выделил декларативную память, связанную с представлениями и организованную вербально, и процедурную память как основу использования функциональных свойств предметов в форме навыков [1]. Декларативная память, в свою очередь, подразделяется на эпизодическую, связанную с организацией личного, эмоционально-окрашенного, конкретного опыта, и семантическую, основанную на обобщении знаний и кристаллизованную в форме безличных понятийных структур. Понятийная организация семантической памяти рассматривается с точки зрения особенностей лексической стороны языка и речи как продукта концептуальных структур и ассоциативных процессов семантической обработки. Подобная дифференциация Э. Тульвингом декларативной памяти наметила различные механизмы семантической организации знаний (личные и надличностные) и роль эмоциональных факторов в обработке контекстной информации.

Эффекты контекста связаны с опорой на прошлый опыт при анализе поступающей стимуляции, направляют психические процессы восприятия и памяти [2; 3], речевого анализа [4], сложные, социально опосредованные, системы ценностей и убеждений [5]. Общим тезисом всех линий исследований репрезентации знаний является возможность изучения структур памяти и ментального лексикона через анализ специфики процессов категоризации, в т.ч. использования понятий в классификации и рассуждении [6]. Несмотря на очевид-

ную связь семантической репрезентации знаний с понятийными ментальными структурами, исследования самого процесса категоризации, или обобщения как важнейшей операции мышления с точки зрения влияния эффектов контекста в научной психологической литературе практически не представлены.

Особо распространены исследования context effect при изучении перцептивных процессов и обработки зрительных стимулов в процессе решения задач производительности на устойчивость и избирательность внимания, с варьированием смысловой определённости текста, методики словесно-цветовой интерференции Струпа [7; 8].

В наших исследованиях обращение к зарубежной концепции контекстной обработки и context effect было обосновано необходимостью объяснить зависимость выделения существенных признаков от условий задачи. Нашей первоначальной научной задачей являлось проведение такого эксперимента, который позволил бы уточнить понимание существенных признаков, на основании которых производится обобщение. В психологической науке проблема выделения существенных признаков рассматривалась с точки зрения структуры понятия [9]. При этом вопрос о том, что следует считать существенным признаком [10; 11], на основании которого формируется понятие, оставался открытым.

В проведённом нами пилотажном исследовании, посвящённом изучению разных типов нормативных обобщений (категориальных и функциональных), а также их нарушений при шизофрении [12], была показана зависимость выбора существенных признаков, на основе которых осуществляется обобщение, от условий экспериментального задания. С помощью специальной организации заданий на исключение лишнего предмета в модификации патопсихологической методики «Исключение предметов» с двухальтернативным выбором обобщения (по категориальному или функциональному признаку) и ва-

рированием семантической близости понятий по соответствующему признаку, мы показали, что обобщение производится на основе заданных условий сенсibilизации, как в группе здоровых лиц, так и у больных шизофренией. В так называемых несенсibilизированных пробах (при одинаковой семантической близости понятий по категориальному и функциональному признаку) испытуемые опирались на индивидуальные стратегии обобщения, которые, предположительно, связаны с особенностями когнитивного стиля. Условия задания, определяющие экспериментальную сенсibilизацию, мы обозначили внешним контекстом; индивидуальные стратегии обобщения, актуализируемые в несенсibilизированных пробах, – внутренним контекстом.

Возможность актуализации не только «нормативных» признаков предметов (категориальных и функциональных), но и «ненормативных», в частности латентных и субъективных как существенных при обобщении в специально заданных контекстных условиях в группе здоровых лиц также была нами выявлена в специальных исследованиях [13]. Экспериментально нами была показана возможность дезинтеграции и нестабильность социально-обусловленных признаков предметов и явлений, задающих их денотат (основное значение). Так, при усилении коннотативных (не основных с точки зрения социального контекста) признаков предметов (например, опасности в задании «нож-рогатка-пистолет»), выступающих субъективными латентными признаками в условиях иного «фонового» окружения (в задании «нож-вилка-ложка»), а также при варьировании семантической близости понятий, нормативность обобщений стала определяться их контекстным опосредованием. Таким образом, те или иные свойства предметов (субъективные, функциональные) меняли модус своего качества (патологического/нормативного) в условиях определения роли различных фоновых стимулов при решении задачи.

Полученные нами результаты исследований позволили предположить, что использование экспериментальных приёмов варьирования контекстных условий заданий на обобщение через процедуру исключения лишнего предмета может оказаться эвристичным для определения неоднородности механизмов нарушения процесса обобщения – актуализации латентных, в том числе субъективных признаков предметов и явлений при психических расстройствах. В наших более ранних исследованиях было показано, что субъективные признаки являются наименее нозологически специфичным типом латентных обобщений и связаны с неболь-

шим стажем заболевания при шизофрении [14]. Возможности выделения различных механизмов нарушения процесса обобщения при актуализации феноменологически единых «ненормативных» признаков предметов (латентных, в частности субъективных) через варьирование контекстных условий заданий могут раскрыть новые перспективы дифференциальной диагностики в клинике психических заболеваний.

Одной из наиболее дискуссионных проблем в современной психиатрии является проблема дифференциальной диагностики малопрогрессирующих форм шизофрении и неперцептивных пограничных расстройств. Сложности определения чётких клинико-психопатологических критериев указанных нозологических групп возросли как в связи с расширением спектра пограничной патологии, так и с тенденцией к «смягчению» форм течения шизофрении, появлению множества переходных, «стёртых» вариантов со значительным удельным весом личностных аномалий в картине нарушений по типу «псевдопсихопатий» [15].

Прежде, чем сформулировать гипотезы в отношении дифференциальных механизмов нарушения функции обобщения при шизофрении и пограничных нервно-психических расстройств, а также выделить основные методологические принципы экспериментальных приёмов, позволяющих проверить гипотезы, снова обратимся к зарубежной традиции исследований context effect при психических расстройствах.

Понимание механизмов нарушения мышления при шизофрении в зарубежных исследованиях тесно связано с гипотезой об «отказе» в восприятии или «принятии» контекстного материала, необходимого для соответствующего ответа [16; 17], что может включать как фоновые инструкции, так и накопленные знания, а также целевые стимулы, которые могут быть обработаны и интерпретированы. Таким образом, контекстная обработка выступает адаптивным способом программирования и контроля поведения за счёт использования предварительной контекстной информации, что было показано в сравнительном исследовании больных шизофренией, биполярным расстройством и здоровых лиц [18]. Ряд авторов также придерживается мнения о дефиците обработки контекста как основы нейрокогнитивной дисфункции при эндогенных расстройствах [19].

В некоторых зарубежных исследованиях постулируется наличие общего механизма, связанного с неспособностью интегрировать контекстуальную информацию, хранить материал с текущего сенсорного ввода и продолжать в реализации мо-

торных программ, интенсифицирующего влияние генетических и экологических факторов на развитие психического заболевания [20]. Varch D.M., et al. (2003) также указывают на возможность определения дефицита контекстной обработки как специфического фактора необратимой когнитивной дисфункции при шизофрении на основании исследований в процессе четырёхнедельного медикаментозного курса, в течение которого при снижении выраженности продуктивных симптомов болезни улучшений контекстной обработки не происходило [21]. Понимание многокомпонентности процесса репрезентации контекстной информации [22] позволяет отмечать неоднородность его нарушений при шизофрении, наличие различных механизмов данной патологии. Выделяют изменения процессов рабочей памяти [23; 24]; семантической памяти [25]; дефицит устойчивости внимания [26]; специфику процессов торможения [27]. Примечательно, что в работе Doughty O.J., Done D.J. (2009) не выявляется достоверной связи нарушений семантической памяти и распада структуры понятий при нарастании шизофренического дефекта [25]. Большинство зарубежных исследователей указывают на связь нарушений семантической и рабочей памяти как фактора дефицита контекстной обработки, что определяет трудности извлечения информации из прошлого опыта при рассматриваемой психической патологии.

В работе McClure M.M. et al. (2008) было показано, что нарушение рабочей памяти, связанное с дефицитом контекстной обработки, является специфичным для заболеваний шизофренического спектра. Продолжая исследования Varch D.M., et al. (2003) [21], авторы выявили аналогичные нарушения контекстной обработки у больных шизотипическим расстройством и не обнаружили подобных у респондентов с расстройствами личности [28].

На модели больных шизофренией Horton K.H., Silverstein S.M. (2011) были получены результаты, свидетельствующие о неоднородности организация перцептивного восприятия при шизофрении, что связано с широким кругом нарушений познавательной деятельности при данном виде патологии. В частности, больные шизофренией с недостатками слуха оказались более чувствительны к контекстному содержанию, нежели слышащие испытуемые; также обнаружены различные корреляции между психопатологическими феноменами и спецификой учёта контекста [29].

Дефицит контекстной обработки обнаружен у больных шизофренией при необходимости смыслового анализа отрывков, а также при генерировании понятий в тексте с пропущенными словами текста [30].

Исследования Chapmans L.J., et al. (1964) указывают на тенденцию больных шизофренией в меньшей степени полагаться на контекстное поле подсказок при нарастании неопределённости и неоднозначности предъявленных понятий [31]. Соответствующие положения разработаны в ряде других работ, указывающих на трудности отторгивания альтернатив (не целесообразных в данном контексте) смыслов многозначных понятий больными шизофренией [32].

В нашем исследовании процесса обобщения у больных шизофренией с использованием модификации методики «Исключение предметов» [33] также было замечено возрастание количества латентных обобщений у рассматриваемых респондентов в заданиях с двухальтернативным выбором по сравнению с заданиями, в которых был заложен только один признак для обобщения.

В исследованиях Frith C.D (1979) отражена иная позиция на природу нарушений контекстной обработки при шизофрении. Автор предполагает, что симптомы при шизофрении могут быть объяснены дефектом в механизме контроля и ограничения содержания сознания. Чрезмерное самосознание, по мнению Frith C.D., лежит в основе не дефицита, как полагает большинство исследований рассматриваемой области знания, а, напротив, избыточной контекстной обработки при шизофрении [34].

Существует ряд исследований, указывающих на роль эмоциональных факторов в процессах контекстной обработки. Так в работе Ranganath C., Minzenberg M.J., Ragland J.D. (2008) приводится обзор исследований нарушения эпизодической памяти как фактора нейрокогнитивного дефицита при шизофрении [35]. В исследовании Green M.J., Waldron J.H., Coltheart M. (2007) у больных шизофренией было зарегистрировано нарушение обработки эмоционального контекста, которое выразилось в игнорировании ситуационного контекста в виде предварительной информации при экспозиции эмоциональных выражений лиц и переоценке угрозы. Авторы объясняют данные нарушения неспособностью больных шизофренией эффективно интегрировать детали контекста [36].

Рассмотренные выше нарушения эмоциональных детерминант контекстной обработки рядом авторов связывается с системой социального познания и дефицита социального функционирования больных шизофренией [37]. Система социального познания рассматривается исследователями в качестве ведущего фактора, опосредующего контекстную обработку при шизофрении. Используя различные методы оценки визуальных стимулов, таких как распознавание лиц [38], шкалы социаль-

ного визуального восприятия [39; 40], авторы обнаружили снижение показателей визуальной контекстной обработки у больных шизофренией по сравнению со здоровыми респондентами. В работе Addington J., Saeedi H., Addington D. (2006) было показано, что дефицит социального познания стабилен во времени, не меняется по мере редукции продуктивных симптомов шизофрении и опосредует связь между когнитивным и социальным функционированием больных [41].

В целом, полученные экспериментальные данные подтверждают, что у больных шизофренией существует дефицит анализа контекстного содержания. Nargow M., et al (2000) выявили неоднородность контекстной обработки информации больными шизофренией – её специфику, не связанную с непосредственным игнорированием и отходом от контекста. Полученные авторами данные позволили утверждать о «сбое» не в восприятии соответствующей информации и контекстного материала, необходимого для соответствующего реагирования, а в специфике его переработки и учёта в дальнейших умственных действиях [42]. Исследования с использованием разнообразных задач также показывают возможность дифференциации дефицита context effect в качестве объясняющего фактора нарушений при шизофрении [43].

Схожие результаты, свидетельствующие о неоднородности механизмов нарушения обработки контекстных стимулов и роли социального познания, были получены в отечественных исследованиях нарушения познавательной деятельности при шизофрении, в которых было показано, что больные указанной нозологической группы лучше распознают менее вероятные с точки зрения социального контекста речевые сигналы по сравнению со здоровыми испытуемыми в условиях перцептивного «шума» средней степени [44]. При исследовании слухоречевого восприятия больных шизофренией и здоровых респондентов в одной из экспериментальных серий автор, помимо выраженности перцептивного «шума», варьировал социальную предсказуемость окончания предложений. Характерно, что в условиях высокой социальной предсказуемости окончаний фраз и больные шизофренией, и здоровые испытуемые одинаково хорошо распознавали речевые сигналы; в условиях социальной непредсказуемости (например, во фразах «Мальчик забрался на высокую скатерть»; «Он прочитал интересную табуретку») и больные, и здоровые респонденты не распознавали речевые сигналы. Различия между исследуемой группой патологии и нормативной выборкой начинали обнаруживаться в условиях возрастания

степени контекстной неопределённости (что соответствовало «перцептивному «шуму» средней степени выраженности и низкочастотным окончаниям предложений) при условии социальной адекватности контекста. Ю.В. Поляков предполагал, что у больных шизофренией изменяется система образов (эталонов, гипотез), привлекаемых из памяти на основе тех или иных факторов прошлого опыта. Хотя автор исходил из идеи изменения селекции признаков из прошлого опыта вследствие нарушения его вероятностной организации, по сути, описанные им механизмы патологии познавательной деятельности при шизофрении аналогичны представлениям о репрезентации контекстной информации как характеристик внутреннего контекста и соотносятся с зарубежными исследованиями изменения у больных шизофренией структур семантической памяти. На основе нескольких циклов экспериментальных исследований слухового и зрительного восприятия Ю.Ф. Поляков заключил, что у больных шизофренией происходит перестройка перцептивной деятельности. В связи со структурными изменениями системы хранения информации из прошлого опыта процесс контекстной обработки у больных шизофренией становится менее экономичным. В отличие от здоровых людей, у лиц исследуемой нозологической группы происходит расширение сенсорного потока анализируемой информации в связи с уравниванием альтернатив различных перцептивных гипотез. Иными словами, у больных шизофренией нарушена система социального маркирования, которая в норме позволяет сделать контекстную обработку более быстрой, экономичной и точной. Организованная система прошлого опыта за счёт механизмов социального маркирования обеспечивает универсальность процессов контекстной обработки. Именно механизм уравнивания альтернатив в изменённой структуре семантической памяти объясняет актуализацию у больных шизофренией как универсальных, социально значимых признаков предметов при осуществлении мыслительных операций, так и малосущественных, латентных с точки зрения социальной практики их использования, что было продемонстрировано Ю.Ф. Поляковым в нескольких циклах экспериментального исследования мышления [44].

В более поздних экспериментальных работах данной научной школы выявленные механизмы рассматривались как нарушение мотивационно-потребностного компонента социальной регуляции деятельности и поведения, т.е. в контексте опосредования социальным опытом [45]. Социальная природа нарушений мышления больных

шизофрений, отражённая в изменённой иерархии их мотивационно-потребностной сферы, раскрывается и через исследованные в отечественной патопсихологии механизмы «смысловой смещённости» [46].

Таким образом, результаты как отечественных, так и зарубежных исследований позволяют предположить, что при шизофрении существует дефицит обработки специфического, социального контекста; сами же процессы контекстной обработки не нарушаются, изменяется сама репрезентация контекстной информации, т.е. внутренний контекст.

Как было показано выше, многочисленные исследования посвящены изучению роли контекста в познавательной деятельности у больных шизофренией. Существует ряд работ в отношении понимания контекстной обработки у больных биполярным расстройством, в которых были выявлены схожие качественные нарушения контекстной обработки рассматриваемых респондентов по сравнению с больными шизофренией, но менее количественно выраженные [18; 47].

Исследования процесса контекстной обработки на модели больных расстройствами личности, депрессией и тревожными расстройствами малочисленны. В работе Baez S., et al. (2013) были отмечены трудности выполнения задач на понимание эмоциональных состояний больными пограничным личностным расстройством при включении в задание дополнительных условий, требующих интеграции разных стимулов (просодика, жесты, социальная ситуация и т.д.) и отсутствие таких нарушений в условиях без усиления контекста. Отмечается также нарастание расстройств мышления у данной группы больных при использовании задач с высокими контекстными требованиями их обработки [47].

Несколько иные результаты были получены в исследовании Schaffer Y., Barak O., Rassovsky Y. (2015). Авторы обнаружили снижение контекстной обработки информации больных с расстройствами личности по сравнению со здоровыми респондентами как при решении социальных, так и несоциальных задач познания. Выявлено уменьшение времени решения задач (при отсутствии нарастания правильных ответов) при предоставлении социального контекста [48]. Soloff P.H., et al. (2015) обнаружили дезинтеграцию мозговых процессов во время когнитивной обработки информации у больных пограничными расстройствами при использовании интерференции в виде эмоционального контекста [49].

В современных отечественных исследованиях также имеется ряд данных в отношении пони-

хания роли контекста эмоциональных стимулов в решении познавательных задач у пациентов с расстройствами личности [50]. В исследовании А.Ш. Тхостова и М.Г. Виноградовой (2010) описана специфика искажения познавательной деятельности (процессов запоминания и воспроизведения информации, чувствительность к противоречиям в мыслительной деятельности), связанная с особенностями смысловой регуляции личности, а также дезорганизующей ролью избыточной (патологической) пристрастности, которая выражается в потере нейтральности по отношению к ряду стимулов у больных с истерическим и ананкастным расстройствами личности [51].

В патопсихологической традиции исследован феномен аффективной дезорганизации мышления при расстройствах личности, в частности, выражающий в «ненормативном» типе обобщения в виде актуализации субъективно-значимых признаках предметов и явлений [52; 53], аффективно-когнитивная недифференцированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств [54; 55; 56].

Таким образом, как показывает анализ литературы особенности контекстной обработки и context effect при пограничной психической патологии практически не изучены, а имеющиеся исследования содержат противоречивые данные в отношении имеющихся сложностей в обработке социального контекста у рассматриваемых больных. Как зарубежные, так и отечественные исследователи сходятся в оценке дезорганизующего влияния эмоциональных факторов на контекстную обработку при пограничных расстройствах, а также в изменении смысловых структур в связи с избыточной аффективной пристрастностью. Мы предполагаем, что при пограничных психических расстройствах контекстная обработка нарушается специфическим образом. У рассматриваемой категории больных так же, как и у больных шизофренией, структуры семантической памяти изменяются за счёт уравнивания альтернатив, однако, если у больных шизофренией наблюдается дефицит социального маркирования семантической репрезентации знаний, то при пограничных психических расстройствах должен регистрироваться его избыток за счёт повышения эмоциональной пристрастности. Предполагаемые нарушения контекстной обработки должны проявиться в условиях повышения стимульной неопределённости (в частности, за счёт увеличения семантических «расстояний» между предметами, которые необходимо обобщить). Улучшение контекстной обработки в исследованиях Schaffer Y., Barak O., Rassovsky Y.

(2015) [48] при предоставлении социального контекста, вероятно, можно объяснить снижением степени стимульной неопределённости.

Мы предполагаем, что существуют различные механизмы актуализации латентных, в частности, субъективных признаков предметов при шизофрении и пограничных психических расстройствах, которые могут раскрыть новые возможности дифференциальной диагностики указанных нозологических форм.

На основе анализа данных литературы в рамках концепции контекстной обработки и context effect можно сформулировать следующую общую теоретическую гипотезу: выбор латентных, в том числе, субъективных признаков при обобщении в условиях стимульной неопределённости (семантической отдалённости обобщаемых предметов) больными шизофренией определяется дефицитом обработки социального контекста, пациентами с пограничными психическими расстройствами – напротив, избыточным социальным маркированием.

Для экспериментальной проверки выдвинутой теоретической гипотезы исследования создана пилотная версия модифицированной методики «Исключение предметов» с тремя сериями проб, включающая 77 карточек. Опишем методологию экспериментальных заданий и конкретизируем ожидаемые результаты исследования больных различными психическими расстройствами (эндогенными и пограничными).

В группу эндогенных психических расстройств войдут больные параноидной шизофренией и шизотипическим расстройством, представляющие две различные диагностические категории, которые предполагают разную степень выраженности когнитивного дефекта и соответствующего нарушения процесса обобщения. Группа пограничных нервно-психических расстройств также будет разделена на две подгруппы: с расстройствами личности и невротическими расстройствами, предположительно, имеющие разную степень выраженности аффективной дезорганизации. Таким образом, с точки зрения выдвинутой гипотезы, различные категории больных шизофрений представят разную степень дефицита обработки социального контекста в зависимости от степени выраженности когнитивного дефекта, категории пограничных психических расстройств – различную степень выраженности избыточной социальной маркировки, определяемую степенью аффективной дезорганизации мышления. Контрольную выборку составят здоровые респонденты без диагностированных психических расстройств.

Первая серия состоит из трёх подсерий. В первой подсерии выполнение заданий предполагает безальтернативное исключение предмета на основании экспериментально заложенного субъективного признака. В качестве субъективных оснований исключения выступают социально значимые признаки, например, детское, мужское, женское, съедобное, сексуальное, опасное и др. Все пробы будут разделены по степени семантической близости предметов, которая будет определяться с помощью процедуры попарного сравнения предметов в пилотном исследовании. Семантическая отдалённость обобщаемых предметов, задающая стимульную неопределённость, будет создавать условия для выявления нарушений контекстной обработки. Мы предполагаем, что в данной подсерии в условиях стимульной неопределённости здоровые респонденты, больные шизофренией с невыраженным когнитивным дефектом и невротическими расстройствами будут актуализировать заложенный в задании субъективный признак, тогда как больные шизофренией с выраженным когнитивным дефектом и личностными расстройствами обнаружат соответствующие гипотезы нарушения обработки социального контекста. Примеры заданий: 1) «велосипед, пассатижи, юла, ползунки» (лишнее – пассатижи, обобщаемый признак – детские предметы); 2) «рогатка, медведь, белка, пистолет» (лишнее – белка, обобщаемый признак – опасность).

Задания второй подсерии представляют двухальтернативный выбор существенного признака для обобщения (категориального или субъективного), которые, по сравнению с первой подсерией, содержат большую неопределённость стимульного материала. Использование процедуры попарного сравнения предметов позволит определить семантическую близость предметов, которая, с одной стороны, определит существенный признак для обобщения (категориальный или субъективный), с другой стороны, обозначит задания, в которых семантические «расстояния» между предметами будут уравнены и, соответственно, станет возможным исследовать индивидуальные стратегии обобщения, соотносимые с внутренним контекстом. Так же, как и в первой подсерии, мы предполагаем, что в условиях максимальной стимульной неопределённости (семантической отдалённости предметов) могут проявиться описанные выше экспериментальные феномены в соответствующих клинических группах. Примеры заданий: 1) «танк, каска, автомат, виселица» (лишнее – виселица, обобщаемый категориальный признак – военные атрибуты; лишнее – каска, обобщаемый субъективный признак – предметы для убийства); 2) «зубная щётка,

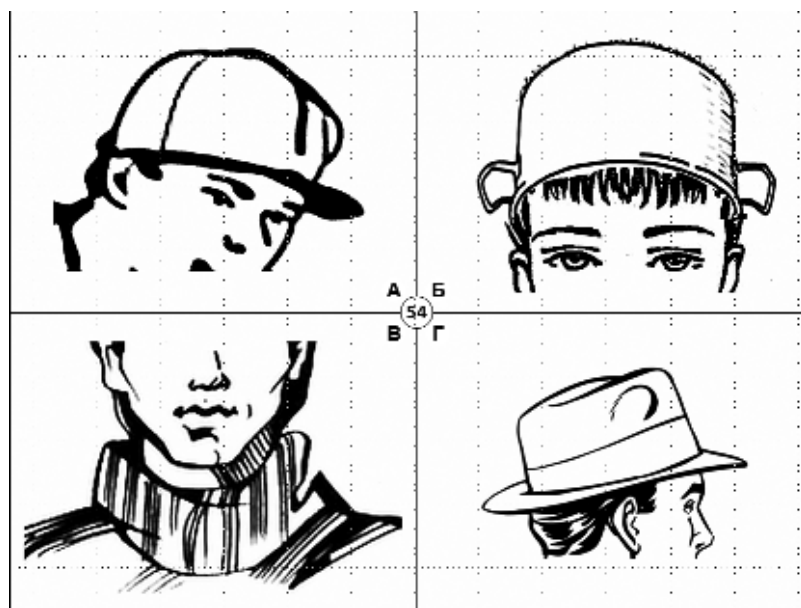

Рис. 1. Пример задания из второй серии с одним «химерным» предметом модифицированной методики «Исключение предметов».

А – кепка, Б – кастрюля, В – шарф, Г – шляпа. Первый вариант обобщения с опорой на нестандартный социальный контекст: лишнее – шарф, обобщаемый категориальный признак – «головные уборы». Вторым вариантом обобщения с учётом игнорирования нестандартного социального контекста и исключением «химерного» предмета: лишнее – кастрюля, обобщаемый категориальный признак – «одежда».

сумка, помада, духи) (лишнее – сумка, обобщаемый категориальный признак – «средства для ухода за собой»; лишнее – зубная щётка; обобщаемый субъективный признак – женские принадлежности).

Каждое задание третьей подсерии включает четыре семантически отдалённых предмета, что задаёт экспериментальные условия максимальной стимульной неопределённости. Данная подсерия будет включать два типа заданий: 1) все четыре предмета нейтральны; 2) один, два или все четыре предмета обладают усиленными коннотативными свойствами (например, таракан имеет денотативное свойство насекомого, а коннотативно является неприятным). Задания с тремя предметами с усиленными коннотативными свойствами не создавались, поскольку один более нейтральный предмет может быть исключён просто по принципу большей эмоциональной насыщенности оставшихся предметов безотносительно к их содержанию.

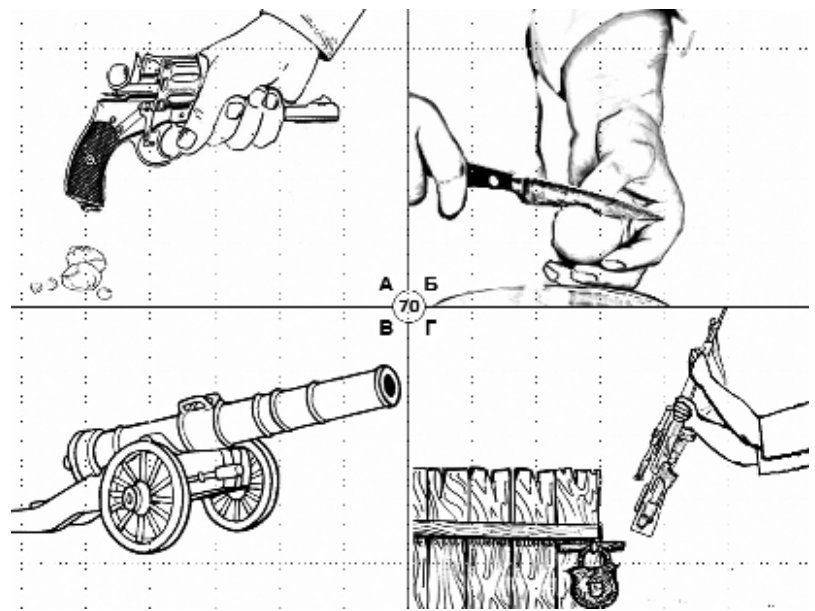
Мы предполагаем, что в условиях семантической отдалённости предметов у больных шизофренией по сравнению с респондентами других групп будет более выражен феномен актуализации латентных признаков, не опосредованных контекстом социальной практики использования предметов. В подгруппе заданий с усиленными коннотативными свойствами предметов проявится избыточная социальная опосредованность с актуализацией субъективно-значимых признаков у больных с пограничными психическими расстройствами, причём эффект аффективной дезорганизации будет выше при наличии в задании четырёх предметов с разными коннотативными свойствами, что расширит потенциальное поле пристраст-

ности и субъективных смыслов. Примеры заданий: 1) «гайка, катушка, прищепка, ключ» (четыре нейтральных предмета); 2) «презерватив, лампочка, расчёска, чайник» (один предмет с усиленным коннотативным свойством); 3) «противогаз, могила, цепь, степлер» (два предмета с усиленным коннотативным свойством); 4) «пистолет, деньги, гамак, пирамидка» (четыре предмета с усиленным коннотативным свойством).

Задания второй серии с условным названием «Химеры» предполагают двухальтернативный выбор стандартного обобщения на основе категориального или функционального признака при наличии в задании предмета(ов) с нестандартным социальным контекстом его использования. Как и в экспериментах Ю.Ф. Полякова [44], в заданиях серии «Химеры» варьируется степень социальной адекватности контекста, в котором используется предмет, от социально приемлемого (например, перевязывание раны на руке галстуком) до социально невероятного (использование чайников вместо ботинок). Мы будем называть «химерным» такой предмет, который или используется в своей социально нестандартной функции (например, кастрюля как головной убор), или в социально нестандартной ситуации, но в адекватной функции (например, резать хлеб ножницами). Данная серия разделена на две подсерии: 1) в задании присутствует один «химерный» предмет, который можно обобщить с другими предметами по категориальному или функциональному признаку, игнорируя нестандартность социального контекста и с его учётом, или исключить «химерный» предмет, обобщив другие три предмета по другому стандартному основа-

Рис. 2. Пример задания из второй серии с двумя «химерными» предметами модифицированной методики «Исключение предметов».

А – пистолет, Б – нож, В – пушка, Г – винтовка. Первый вариант обобщения с опорой на нестандартный социальный контекст: лишнее – пушка, обобщаемый функциональный признак – «предметы для разбивания чего-либо». Второй вариант обобщения с учётом игнорирования нестандартного социального контекста: лишнее – нож, обобщаемый категориальный признак – «огнестрельное оружие».

нию (пример задания представлен на рис. 1); 2) в задании присутствуют два «химерных» предмета, и при обеих альтернативах обобщения «химерный» предмет будет включён в обобщаемую группу или с опорой на социально нестандартный контекст, или с учётом игнорирования контекста (пример задания представлен на рис. 2).

Преимущество второй подсерии состоит в том, что для выполнения задания необходимо проанализировать «химерный» предмет, тогда как в первой подсерии его можно исключить без анализа его контекстных характеристик. Мы предполагаем, что данные подсерии позволят проанализировать различные индивидуальные стратегии мыслительной деятельности (синтетическую и аналитическую).

Степень социальной адекватности контекста, предположительно, будет связана с выраженностью когнитивного дефекта при шизофрении: больные с более выраженным дефектом будут склонны к игнорированию социального контекста любой степени нестандартности. Мы предполагаем, что здоровые респонденты и больные с пограничными психическими расстройствами будут чаще замечать нестандартный социальный контекст предметов, тогда как социально нестандартная, но приемлемая ситуация использования предметов облегчит контекстную обработку больных шизофренией.

Задания третьей серии предполагают специальное контекстное усиление коннотативного свойства предмета с актуализацией его скрытого, но социально-значимого признака. Например, в задании «нож, циркуль, пенал, карандаш» на ноже

присутствуют следы крови, что усиливает коннотативное свойство ножа как опасного, способного причинить вред, убить и т.д. (пример задания представлен на рис. 3).

Мы предполагаем, что усиление социального, эмоционально значимого контекста создаст экспериментальные условия для проявления феномена аффективной дезорганизации разной степени выраженности в группе лиц с пограничными психическими расстройствами. В приведённом выше примере задания больные с расстройствами личности, предположительно, исключат нож как опасный, по сути, не выполнив задание на обобщение трёх оставшихся предметов. Пациенты с невротическими расстройствами расширят «коннотативное поле» и исключат пенал, объединив нож, циркуль и карандаш как опасные предметы. Больные шизофренией, предположительно, должны исключить пенал, поскольку три других предмета являются острыми. Такой признак предмета, как его острота, является субъективным, который потенциально может привести к социально-значимым последствиям (стать опасным для жизни). Мы предполагаем, что данная серия заданий позволит дифференцировать различные механизмы актуализации субъективных признаков больными шизофренией и пограничными психическими расстройствами: в первом случае будут актуализироваться субъективные признаки (такие, как острота), во втором случае – субъективно-значимые и социально опосредованные (такие, как опасность для жизни). Здоровые респонденты, предположительно, в приведённом задании будут исключать нож, объединяя оставшиеся предметы по стан-

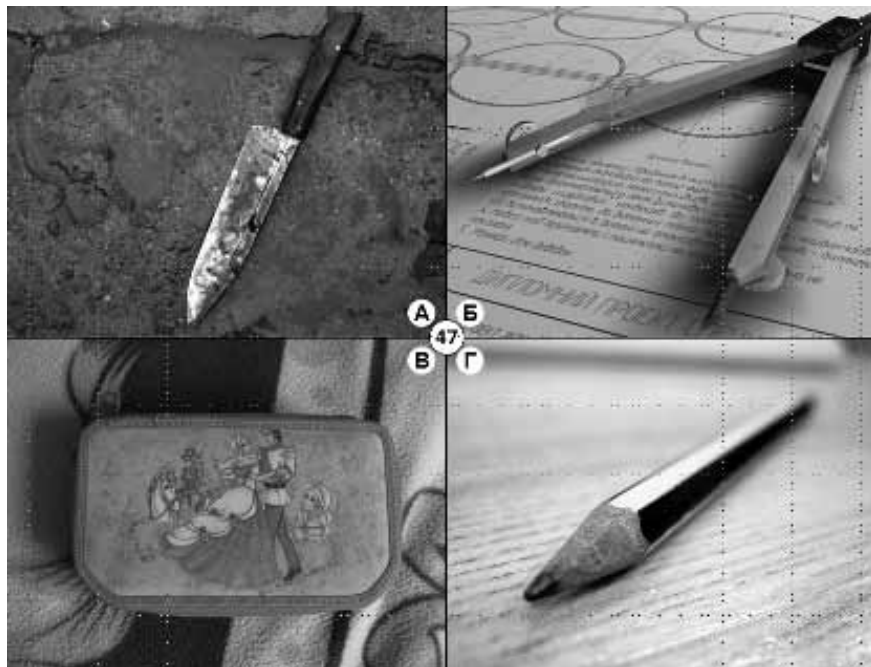

Рис. 3. Пример задания из третьей серии с контекстным усилением коннотативного свойства предмета модифицированной методики «Исключение предметов».

дартному категориальному признаку «учебные принадлежности».

Таким образом, специально разработанные серии модифицированного варианта методики «Исключение предметов» позволят эксперименталь-

но варьировать параметры внешнего контекста для исследования механизмов нарушения процесса обобщения при психических расстройствах, что откроет новые перспективы дифференциальной диагностики в патопсихологии и психиатрии.

Список литературы:

1. Tulving E. Elements of episodic memory. New York: Oxford University Press, 1983. 225 pp.
2. Cavanagh P. What's up with Top Down Processing? // In: Representation of vision. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. P. 295-305.
3. Moore B.C.J. Temporal integration and context effects in hearing // Journal of Phonetics. 2003. № 31 (3-4). P. 563-574. DOI: 10.1016/S0095-4470(03)00011-1.
4. McClelland J.L., Mirman D., Holt L.L. Are there interactive processes in speech perception? // Trends in cognitive sciences. 2006. № 10 (8). P. 363-369.
5. Kruglanski A.W., Higgins E.T. Social Psychology, Second Edition: Handbook of Basic Principles. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2007. 347 pp.
6. Medin D.L., Smith E.E. Concepts and concept formation // Annual review of psychology. 1984. № 35 (1). P. 113-138.
7. Abramczyk R.R., Jordan D.E., Hegel M. «Reverse» Stroop effect in the performance of schizophrenics // Perceptual and motor skills. 1983. № 56 (1). P. 99-106. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/pms.1983.56.1.99>.
8. Cohen J.D., Barch D.M., Carter C., et al. Context-processing deficits in schizophrenia: converging evidence from three theoretically motivated cognitive tasks // Journal of abnormal psychology. 1999. № 108 (1). P. 120-133. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0021-843X.108.1.120>.
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
10. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). М.: Педагогика, 1972. 424 с.
11. Коровкин С.Ю. Функциональные обобщения и особенности решения проблем преобразования // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 44-49.
12. Паршуков А.Ю., Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р., Кузнецова Н.В. Нарушение опосредования функциональных и категориальных типов обобщения при шизофрении // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.10.2016).
13. Харисова Р.Р. Субъективные обобщения как нормативный способ осуществления мыслительных действий // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения. Сборник материалов IX-й международной науч.-практ. конф. Липецк: ООО «Радуши», 2015. С. 17-22.
14. Чебакова Ю.В., Харисова Р.Р. Классификация латентных признаков в патопсихологическом обследовании при шизофрении // Материалы Юбилейной науч.-практ. конф. «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения» / Под ред. Н.В. Зверевой и др. М., 2011. С. 177-180.

15. Смулевич А.Б. Малопрогрессирующая шизофрения и пограничные состояния. М.: МЕДпресс-информ, 2009. 256 с.
16. Cohen J.D., & Servan-Schreiber D. Context, cortex and dopamine: A connectionist approach to behavior and biology in schizophrenia // Psychological Review. 1992. № 99 (1). P. 45-77.
17. Cohen J.D., Barch D.M., Carter C. & Servan-Schreiber D. Context-processing deficits in schizophrenia: Converging evidence from three theoretically motivated cognitive tasks // Journal of Abnormal Psychology. 1999. № 108. P. 120-133.
18. Brambilla P. et al. Context processing performance in bipolar disorder patients // Bipolar disorders. 2007. Т. 9. № 3. P. 230-237.
19. Løberg E.M., Hugdahl K., Green M.F. Hemispheric asymmetry in schizophrenia: a "dual deficits" model // Biological psychiatry. 1999. Т. 45. № 1. P. 76-81.
20. Hemsley D.R. The development of a cognitive model of schizophrenia: placing it in context // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2005. Т. 29. № 6. P. 977-988.
21. Barch D.M., Carter C.S., MacDonald A.W., III, Braver T.S., Cohen J.D. Context-processing deficits in schizophrenia: Diagnostic specificity, 4-week course, and relationships to clinical symptoms // Journal of Abnormal Psychology. 2003. № 112. P. 132-143.
22. Docherty A.R., Berenbaum H., Kerns J.G. Alogia and formal thought disorder: differential patterns of verbal fluency task performance // Journal of Psychiatric Research. 2011. № 45 (10). P. 1352-1357. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2011.04.004.
23. Park S., Holzman P.S. Schizophrenics show spatial working memory deficits // Archives of General Psychiatry. 1992. № 49. P. 975-982.
24. Goldman-Rakic P.S. Working memory dysfunction in schizophrenia // The Journal of neuropsychiatry and clinical neurosciences. 1994. № 6 (4). P. 348-357. DOI: <http://dx.doi.org/10.1176/jnp.6.4.348>.
25. Doughty O.J., Done D.J. Is semantic memory impaired in schizophrenia? A systematic review and meta-analysis of 91 studies // Cogn Neuropsychiatry. 2009. № 14 (6). P. 473-509. DOI: 10.1080/13546800903073291.
26. Barrera A., McKenna P.J., Berrios G.E. Two new scales of formal thought disorder in schizophrenia // Psychiatry Research. 2008. № 157 (1-3). P. 225-234.
27. Braff D.L., Swerdlow N.R., Geyer M.A. Symptom correlates of prepulse inhibition deficits in male schizophrenic patients // American Journal of Psychiatry. 1999. № 156. P. 596-602.
28. McClure M.M. et al. Context processing in schizotypal personality disorder: evidence of specificity of impairment to the schizophrenia spectrum // Journal of abnormal psychology. 2008. Т. 117. № 2. P. 342-354.
29. Horton H.K., Silverstein S.M. Visual context processing deficits in schizophrenia: effects of deafness and disorganization // Schizophrenia bulletin. 2011. Т. 37. № 4. P. 716-726.
30. Hemsley D.R., Richardson P.H. Shadowing by context in schizophrenia // The Journal of nervous and mental disease. 1980. № 168 (3). P. 141-145.
31. Chapman L.J., Chapman J.P., Miller G.A. A theory of verbal behavior in schizophrenia // Progress in experimental personality research. 1964. № 72. P. 49.
32. Bullen J.G., Hemsley D.R. Schizophrenia: a failure to control the contents of consciousness? // Br J Clin Psychol. 1987. № 26. P. 25-33.
33. Харисова Р.П. Специфика актуализации категориальных и субъективных обобщений в норме и у больных шизофренией // Новое слово в науке и практике: Гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 18. С. 73-79.
34. Frith C.D. Consciousness, information processing and schizophrenia // The British Journal of Psychiatry. 1979. Т. 134. № 3. P. 225-235.
35. Ranganath C., Minzenberg M.J., Ragland J.D. The cognitive neuroscience of memory function and dysfunction in schizophrenia // Biological psychiatry. 2008. Т. 64. № 1. P. 18-25.
36. Green M.J., Waldron J.H., Coltheart M. Emotional context processing is impaired in schizophrenia // Cognitive Neuropsychiatry. 2007. Т. 12. № 3. P. 259-280.
37. Green M.J., Uhlhaas P.J., Coltheart M. Context processing and social cognition in schizophrenia // Current psychiatry reviews. 2005. Т. 1. № 1. P. 11-22.
38. Addington J., Addington D. Facial affect recognition and information processing in schizophrenia and bipolar disorder // Schizophrenia research. 1998. Т. 32. № 3. P. 171-181.
39. Sergi M.J., Green M.F. Social perception and early visual processing in schizophrenia // Schizophrenia research. 2003. Т. 59. № 2. P. 233-241.
40. Sergi M.J. et al. Social perception as a mediator of the influence of early visual processing on functional status in schizophrenia // American Journal of Psychiatry. 2006. Т. 163. № 3. P. 448-454.
41. Addington J., Saeedi H., Addington D. Influence of social perception and social knowledge on cognitive and social functioning in early psychosis // The British Journal of Psychiatry. 2006. Т. 189. № 4. P. 373-378.
42. Harrow M. et al. Thought disorder in schizophrenia and mania: Impaired context // Schizophrenia bulletin. 2000. Т. 26. № 4. P. 879.
43. Elvevåg B., Duncan J., McKenna P.J. The use of cognitive context in schizophrenia: An investigation // Psychological medicine. 2000. Т. 30. № 04. P. 885-897.
44. Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. М.: Медицина, 1974. 168 с.
45. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.
46. Зейгарник Б.В. Патопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 208 с.
47. Baez S., Herrera E., Villarin L., et al. Contextual social cognition impairments in schizophrenia and bipolar disorder // PLoS One. 2013. № 8(3). P. e57664. DOI: 10.1371/journal.pone.0057664.
48. Schaffer Y., Barak O., Rassovsky Y. Social perception in borderline personality disorder: The role of context // Journal of personality disorders. 2015. Т. 29. № 2. P. 275-288.

49. Soloff P.H., White R., Omari A., et al. Affective context interferes with brain responses during cognitive processing in borderline personality disorder: fMRI evidence // *Psychiatry Research: Neuroimaging*. 2015. № 233(1). P. 25-35.
50. Сметаников П.Г. Особенности мышления при истерической психопатии // *Пограничные нервно-психические расстройства*. М.: Медицина, 1983. С. 179-183.
51. Виноградова М.Г., Тхостов А.Ш. Смысловая регуляция познавательной деятельности при истерическом расстройстве личности // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2010. № 2. [Электронный ресурс] URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 30.06.2010).
52. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1988. 224 с.
53. Блейхер В.М., Круг И.В., Боков С.Н. Патопсихологическая диагностика. Киев: Здоровья, 1986. 280 с.
54. Соколова Е.Т. Самосознание при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 215 с.
55. Соколова Е.Т. Аффективно-когнитивная дифференцированность /интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств // *Теория развития: дифференционно-интеграционная парадигма* / Сост. Н.И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 151-166.
56. Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С., Лэонтиу Ф. К изучению «диффузной» гендерной идентичности при пограничной личностной организации: теоретический анализ проблемы // *Вопросы психологии*. 2001. № 6. С. 3-16.

References (transliterated):

1. Tulving E. Elements of episodic memory. New York: Oxford University Press, 1983. 225 pp.
2. Cavanagh P. What's up with Top Down Processing? // In: Representation of vision. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991. P. 295-305.
3. Moore B.C.J. Temporal integration and context effects in hearing // *Journal of Phonetics*. 2003. № 31 (3-4). P. 563-574. DOI: 10.1016/S0095-4470(03)00011-1.
4. McClelland J.L., Mirman D., Holt L.L. Are there interactive processes in speech perception? // *Trends in cognitive sciences*. 2006. № 10 (8). P. 363-369.
5. Kruglanski A.W., Higgins E.T. Social Psychology, Second Edition: Handbook of Basic Principles. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2007. 347 pp.
6. Medin D.L., Smith E.E. Concepts and concept formation // *Annual review of psychology*. 1984. № 35 (1). P. 113-138.
7. Abramczyk R.R., Jordan D.E., Hegel M. «Reverse» Stroop effect in the performance of schizophrenics // *Perceptual and motor skills*. 1983. № 56 (1). P. 99-106. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/pms.1983.56.1.99>.
8. Cohen J.D., Barch D.M., Carter C., et al. Context-processing deficits in schizophrenia: converging evidence from three theoretically motivated cognitive tasks // *Journal of abnormal psychology*. 1999. № 108 (1). P. 120-133. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0021-843X.108.1.120>.
9. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech'. 5-e izd. M.: Labirint, 1999. 352 s.
10. Davydov V.V. Vidy obobshchenii v obuchenii (logiko-psikhologicheskie problemy postroeniya uchebnykh predmetov). M.: Pedagogika, 1972. 424 s.
11. Korovkin S.Yu. Funktsional'nye obobshcheniya i osobennosti resheniya problem preobrazovaniya // *Vestnik Yaroslavsogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2010. № 1. S. 44-49.
12. Parshukov A.Yu., Chebakova Yu.V., Kharisova R.R., Kuznetsova N.V. Narushenie oposredovaniya funktsional'nykh i kategorial'nykh tipov obobshcheniya pri shizofrenii // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2016. T. 9. № 46. S. 4. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 31.10.2016).
13. Kharisova R.R. Sub"ektivnye obobshcheniya kak normativnyi sposob osushchestvleniya myslitel'nykh deistvii // *Psikhologiya i pedagogika: sovremennye metodiki i innovatsii, opyt prakticheskogo primeneniya*. Sbornik materialov IX-i mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. Lipetsk: OOO «Radushi», 2015. S. 17-22.
14. Chebakova Yu.V., Kharisova R.R. Klassifikatsiya latentnykh priznakov v patopsikhologicheskom obsledovanii pri shizofrenii // *Materialy Yubileinoi nauch.-prakt. konf. «Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya»* / Pod red. N.V. Zverevoi i dr. M., 2011. S. 177-180.
15. Smulevich A.B. Maloprogredientnaya shizofreniya i pogranichnye sostoyaniya. M.: MEDpress-inform, 2009. 256 s.
16. Cohen J.D., & Servan-Schreiber D. Context, cortex and dopamine: A connectionist approach to behavior and biology in schizophrenia // *Psychological Review*. 1992. № 99 (1). P. 45-77.
17. Cohen J.D., Barch D.M., Carter C. & Servan-Schreiber D. Context-processing deficits in schizophrenia: Converging evidence from three theoretically motivated cognitive tasks // *Journal of Abnormal Psychology*. 1999. № 108. P. 120-133.
18. Brambilla P. et al. Context processing performance in bipolar disorder patients // *Bipolar disorders*. 2007. T. 9. № 3. P. 230-237.
19. Løberg E.M., Hugdahl K., Green M.F. Hemispheric asymmetry in schizophrenia: a "dual deficits" model // *Biological psychiatry*. 1999. T. 45. № 1. P. 76-81.
20. Hemsley D.R. The development of a cognitive model of schizophrenia: placing it in context // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2005. T. 29. № 6. P. 977-988.
21. Barch D.M., Carter C.S., MacDonald A.W., III, Braver T.S., Cohen J.D. Context-processing deficits in schizophrenia: Diagnostic specificity, 4-week course, and relationships to clinical symptoms // *Journal of Abnormal Psychology*. 2003. № 112. P. 132-143.
22. Docherty A.R., Berenbaum H., Kerns J.G. Alogia and formal thought disorder: differential patterns of verbal fluency task performance // *Journal of Psychiatric Research*. 2011. № 45 (10). P. 1352-1357. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2011.04.004.
23. Park S., Holzman P.S. Schizophrenics show spatial working memory deficits // *Archives of General Psychiatry*. 1992. № 49. P. 975-982.

24. Goldman-Rakic P.S. Working memory dysfunction in schizophrenia // The Journal of neuropsychiatry and clinical neurosciences. 1994. № 6 (4). P. 348-357. DOI: <http://dx.doi.org/10.1176/jnp.6.4.348>.
25. Doughty O.J., Done D.J. Is semantic memory impaired in schizophrenia? A systematic review and meta-analysis of 91 studies // Cogn Neuropsychiatry. 2009. № 14 (6). P. 473-509. DOI: 10.1080/13546800903073291.
26. Barrera A., McKenna P.J., Berrios G.E. Two new scales of formal thought disorder in schizophrenia // Psychiatry Research. 2008. № 157 (1-3). P. 225-234.
27. Braff D.L., Swerdlow N.R., Geyer M.A. Symptom correlates of prepulse inhibition deficits in male schizophrenic patients // American Journal of Psychiatry. 1999. № 156. P. 596-602.
28. McClure M.M. et al. Context processing in schizotypal personality disorder: evidence of specificity of impairment to the schizophrenia spectrum // Journal of abnormal psychology. 2008. T. 117. № 2. P. 342-354.
29. Horton H.K., Silverstein S.M. Visual context processing deficits in schizophrenia: effects of deafness and disorganization // Schizophrenia bulletin. 2011. T. 37. № 4. P. 716-726.
30. Hemsley D.R., Richardson P.H. Shadowing by context in schizophrenia // The Journal of nervous and mental disease. 1980. № 168 (3). P. 141-145.
31. Chapman L.J., Chapman J.P., Miller G.A. A theory of verbal behavior in schizophrenia // Progress in experimental personality research. 1964. № 72. P. 49.
32. Bullen J.G., Hemsley D.R. Schizophrenia: a failure to control the contents of consciousness? // Br J Clin Psychol. 1987. № 26. P. 25-33.
33. Kharisova R.R. Spetsifika aktualizatsii kategorial'nykh i sub'ektivnykh obobshchenii v norme i u bol'nykh shizofreniei // Novoe slovo v nauke i praktike: Gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovani. 2015. № 18. S. 73-79.
34. Frith C.D. Consciousness, information processing and schizophrenia // The British Journal of Psychiatry. 1979. T. 134. № 3. P. 225-235.
35. Ranganath C., Minzenberg M.J., Ragland J.D. The cognitive neuroscience of memory function and dysfunction in schizophrenia // Biological psychiatry. 2008. T. 64. № 1. P. 18-25.
36. Green M.J., Waldron J.H., Coltheart M. Emotional context processing is impaired in schizophrenia // Cognitive Neuropsychiatry. 2007. T. 12. № 3. P. 259-280.
37. Green M.J., Uhlhaas P.J., Coltheart M. Context processing and social cognition in schizophrenia // Current psychiatry reviews. 2005. T. 1. № 1. P. 11-22.
38. Addington J., Addington D. Facial affect recognition and information processing in schizophrenia and bipolar disorder // Schizophrenia research. 1998. T. 32. № 3. P. 171-181.
39. Sergi M.J., Green M.F. Social perception and early visual processing in schizophrenia // Schizophrenia research. 2003. T. 59. № 2. P. 233-241.
40. Sergi M.J. et al. Social perception as a mediator of the influence of early visual processing on functional status in schizophrenia // American Journal of Psychiatry. 2006. T. 163. № 3. P. 448-454.
41. Addington J., Saeedi H., Addington D. Influence of social perception and social knowledge on cognitive and social functioning in early psychosis // The British Journal of Psychiatry. 2006. T. 189. № 4. P. 373-378.
42. Harrow M. et al. Thought disorder in schizophrenia and mania: Impaired context // Schizophrenia bulletin. 2000. T. 26. № 4. P. 879.
43. Elvevåg B., Duncan J., McKenna P.J. The use of cognitive context in schizophrenia: An investigation // Psychological medicine. 2000. T. 30. № 04. P. 885-897.
44. Polyakov Yu.F. Patologiya poznavatel'noi deyatel'nosti pri shizofrenii. M.: Meditsina, 1974. 168 s.
45. Kritskaya V.P., Meleshko T.K., Polyakov Yu.F. Patologiya psikhicheskoi deyatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiya, obshchenie, poznanie. M.: Izd-vo MGU, 1991. 256 s.
46. Zeigarnik B.V. Patopsikhologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2003. 208 s.
47. Baez S., Herrera E., Villarin L., et al. Contextual social cognition impairments in schizophrenia and bipolar disorder // PLoS One. 2013. № 8(3). P. e57664. DOI: 10.1371/journal.pone.0057664.
48. Schaffer Y., Barak O., Rassovsky Y. Social perception in borderline personality disorder: The role of context // Journal of personality disorders. 2015. T. 29. № 2. P. 275-288.
49. Soloff P.H., White R., Omari A., et al. Affective context interferes with brain responses during cognitive processing in borderline personality disorder: fMRI evidence // Psychiatry Research: Neuroimaging. 2015. № 233(1). P. 25-35.
50. Smetannikov P.G. Osobennosti myshleniya pri istericheskoi psikhopatii // Pogranichnye nervno-psikhicheskie rasstroistva. M.: Meditsina, 1983. S. 179-183.
51. Vinogradova M.G., Tkhostov A.Sh. Smyslovaya regulyatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti pri istericheskom rasstroistve lichnosti // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2010. № 2. [Elektronnyi resurs] URL: <http://medpsy.ru> (data obrashcheniya: 30.06.2010).
52. Kudryavtsev I.A. Sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza. M.: Yuridicheskaya literatura, 1988. 224 s.
53. Bleikher V.M., Bokov S.N. Patopsikhologicheskaya diagnostika. Kiev: Zdorov'ya, 1986. 280 s.
54. Sokolova E.T. Samosoznanie pri anomal'yakh lichnosti. M.: Izd-vo MGU, 1989. 215 s.
55. Sokolova E.T. Affektivno-kognitivnaya differentsirovannost' /integrirovannost' kak dispozitsionnyi faktor lichnostnykh i povedencheskikh rasstroistv // Teoriya razvitiya: differentsionno-integratsionnaya paradigma / Sost. N.I. Chuprikova. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. S. 151-166.
56. Sokolova E.T., Burlakova N.S., Leontiu F. K izucheniyu «diffuznoi» gendernoi identichnosti pri pogranichnoi lichnostnoi organizatsii: teoreticheskii analiz problemy // Voprosy psikhologii. 2001. № 6. S. 3-16.